

пую, втемную, по памяти о съемках зеркалкой, и делал совершенно непонятный мне снимок, про который — что он получится, как задумал, — я мог только предполагать.

Само собой разумеется, когда видишь реальность на простеньком экранчике в 207000 пикселей (раз в тридцать меньше, чем у матрицы!), да еще имея в виду, что жидкокристаллические дисплеи, даже самые прогрессивные в смысле технологий, передают картинку с явными дефектами, — понятное дело, что видишь не кусочек реальности, а довольно грубый ее эскиз. (Помните анекдот про плохо поющего Карузо: «А ты что, его слышал?» — «Да нет, мне Рабинович напел...») Да еще и с некоторой дискретностью: картинка, следуя за движением объекта, представляется не гладкой, а с некоторым стробом. И боюсь, что требуется очень немаленький опыт, чтобы сопоставить этот эскиз с реальностью.

(В порядке очередного отступления: в прежние, доцифровые, времена, когда кино снимали не «на видео», а на пленку, и пленочные камеры при этом не были оснащены цифровыми дополнительными видоискателями, то, что снимается, непосредственно в глазок камеры с зеркальным, прерывчатым, обтюратором видеть мог только оператор. Режиссеру же приходилось довольствоваться исключительно реальностью, кадрируя ее в своем воображении. Я много раз наблюдал за этим процессом (да и режиссером пару раз быть случалось), — и так и не мог постичь этого искусства: внешне инструментально глядя на мир, понимать, чувствовать кадр.)

Но давайте вообразим себе вещь, вполне — при нынешних темпах высокотехнологического прогресса — вообразимую: внутри видоискателя запишут какой-нибудь новейшей технологии экранчик, OLED или что-нибудь еще, — у которого и идеальная световая/цветопередача, и который по разрешению не уступает самой матрице. То есть доведем таким допущением процесс до идеала. Не лучше ли будет кадрировать именно по такому дисплею, а не по отраженной пентазеркалами или преломленной пентапризмами поверхности матового зеркала, на которое попадает реальность, обработанная исключительно оптически, то есть аналоговым способом? Ведь теоретически это будет куда правильнее — видеть заранее уже результат съемки: интересуется-то нас в процессе фотографирования именно он?! Или все-таки должен оставаться некоторый зазор между реальностью и результатом? Или, когда снимаешь, оригинал должен маячить в поле зрения, как у кинорежиссеров прежних лет? (Кстати заметить, когда снимают телефильмы сегодня, режиссер сидит за монитором и видит, в сущности, результат съемки: мониторы обычно даже выносят за пределы съемочной площадки — чтобы реальность не мешала, что ли? Помните, в давние годы среди любителей музыки особенно ценились полупрофессиональные и профессиональные ленточные магнитофоны, на которых, кроме универсальной, чуть дальше стояла еще одна считывающая головка, так что, записывая, можно было слушать/контролировать как входной сигнал, так и результирующий, записанный, — с отставанием в доли секунды...)

Или все-таки должен оставаться некоторый зазор между реальностью и результатом? Или, когда снимаешь, оригинал должен маячить в поле зрения, как у кинорежиссеров прежних лет? (Кстати заметить, когда снимают телефильмы сегодня, режиссер сидит за монитором и видит, в сущности, результат съемки: мониторы обычно даже выносят за пределы съемочной площадки — чтобы реальность не мешала, что ли? Помните, в давние годы среди любителей музыки особенно ценились полупрофессиональные и профессиональные ленточные магнитофоны, на которых, кроме универсальной, чуть дальше стояла еще одна считывающая головка, так что, записывая, можно было слушать/контролировать как входной сигнал, так и результирующий, записанный, — с отставанием в доли секунды...)

Я не знаю: если такой идеальный видоискательный дисплей и появится, как я сам к нему отнесусь. Наверное, все равно — как и к несовершенному, как к соринке в глазу. Но что будет тому причиной: стерильность, неживость видоискательной картинки или засаженная тарелая привычка? Наверное, когда (если) такие дисплеи появятся, надо будет спросить тех, кто как раз на них и начал заниматься фотографией, так что они сделались им привычны, как нам — матовое стекло сквозь зеркала и пентапризмы...

Вообще говоря, привычка — это вещь, которую недооценивать опасно, а переоценить — невозможно. Одним из моих друзей, например, в упор не видит видоискателей сов-

Взвешивая, что взять с собой в очередную поездку: кофр с зеркалкой и оптикой или этого малютку, — однозначного ответа явно не получишь

ременных цифровых зеркалок, — потому что по чувствовал фотографию и испытал творческий подъем на широкоплечном «Пентаксе», где поле видоискателя уже как минимум вдвое больше по площади, чем у современных «узкоплечных» зеркальных цифровиков. А я, например, начинавший с «Зенита» и как-то мельком проскочивший через «Мамию», чувствую себя вполне комфортно с любым зеркально-оптическим.

Что же касается обязанного здесь быть объяснения фотографии, то я даже не знаю, какую или какие из них поставит в нынешнюю колонку редактор. Главное — что все они сделаны квазизеркальным компактом и выбирались из реальности с помощью грубого жидкокристаллического дисплея. А что, возможно, они вас не удивят и не восхитят, как собственно фотографии, — тут виноват не дисплей: я и «Кэноном» ничего лучшего в предлагаемых обстоятельствах бы не снял. Просто удача возникала случайно и незапланированно...